Спецвыпуск (май 2001 г., № 83С)

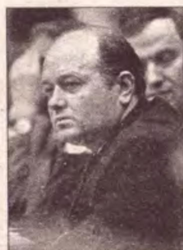
Народная Воля

Спецвыпуск (май 2001 г., № 83С)

ХОТИМ ЗНАТЬ ПРАВДУ!

АНАТОЛИЙ МАЙСЕНЯ: несчастный случай или спланированная автокатастрофа?

ГЕННАДИЙ КАРПЕНКО: скоропостижная смерть или политическое убийство?

ЮРИЙ ЗАХАРЕНКО: исчезновение или политический терроризм?

ВИКТОР ГОНЧАР: исчезновение или устранение конкурента на президентских выборах?

АНАТОЛИЙ КРАСОВСКИЙ: исчезновение или организованное похищение?

ДМИТРИЙ ЗАВАДСКИЙ: исчезновение или организованное похищение?

АНДРЕЙ КЛИМОВ: экономическое правонарушение или политическая расправа?

На Украине бесследно исчез журналист Георгий Гонгадзе. Нет окончательного ответа на вопрос, что с ним произошло, но нет и равнодушия в обществе. Бурлит Киев. Митингует западная часть страны. Украинская интеллигенция не изображает глухонемого на операционном столе. Студенчество громко заявляет о своём праве знать правду о случившемся. И горожане не зарываются с головой на шести сотках дачного участка.

В Беларуси похищены Юрий Захаренко, Виктор Гончар, Анатолий Красовский, Дмитрий Завадский. Который год томится в тюремных застенках Андрей Климов. Их ждут матери -- Ульяна Григорьевна Захаренко, Валентина Адамовна Гончар, Ксения Сидоровна Красовская, Ольга Григорьевна Завадская, Алла Петровна Климова. Их ждут жёны -- Ольга Захаренко, Зинаида Гончар, Ирина Красовская, Светлана Завадская, Татьяна Климова. Их ждут дети -- Андрей Гончар, Елена и Светлана Красовские, Юра Завадский, Леня, Стас и Ксения Климовы.

Томительное ожидание, спрессованное в годы, дни, минуты. Надо признать правду. В тихой, толерантной Беларуси пятый год тихо идёт война. Война, на которой есть убитые и без вести пропавшие. А на календаре, между прочим, уже третье тысячелетие.

Почему же безмолвствует Беларусь? Почему наша смелость буйствует лишь на кухне. Что надо, чтобы соскрести с души толстый слой безразличия? Что должно произойти, чтобы люди освободились от страха, парализующего волю и человечность? Что выпрямит спины и поднимет людей с колен? Что надо для нашего озарения? Чтобы горе пришло конкретно в нашу семью! Чтобы убили нашего отца! Чтобы похитили нашего сына! Чтобы бросили на тюремные нары нашу дочь! Что?! Почему мы прогоняем собственный страх, становимся сильными и правильными лишь, когда нас загоняют в угол. Когда разоряют наш бизнес, когда правосудие демонстративно поворачивается к нам пятой точкой, когда в армии калечат наших детей.

18 мая, в пятницу, в шесть часов вечера от площади Независимости до площади Октябрьской, вдоль проспекта Машерова, одной цепью станут неравнодушные люди. Не будет ни митинга с пламенными речами, ни пикета с крепкими лозунгами. В руках будут лишь портреты Анатолия Майсени, Геннадия Карпенко, Андрея Климова, Юрия Захаренко, Виктора Гончара, Анатолия Красовского, Дмитрия Завадского. К счастью, никакой декрет не запрещает молча стоять на тротуаре. Действующее законодательство позволяет держать в руках фотографию. Цепь неравнодушных людей -- это родные и близкие тех, кого сегодня нет рядом с нами. Пенсионеры и школьники, депутаты и журналисты, активисты партий и люди далёкие от политики. Это будут совершенно разные люди. Их в этот вечер объединит одно - неравнодушие. Встань и ты рядом с ними!

Анатолий ЛЕБЕДЬКО

Сенсационное признание сделал накануне скорбной годовщины газете «Народная воля» свидетель похищения экс-министра внутренних дел генерала Юрия Захаренко.

Удивительно, что и спустя два года находятся свидетели того жуткого похищения.
Из-за страха, что с ними и их близкими может что-то случиться, они и сегодня просят сохранить их имя в тайне.

Сергей Иванович, назовем его так, живет в одном из многоэтажных домов, окна которых выходят на пешеходную дорожку, где два года назад был похищен Юрий Захаренко.

- Это было 7 мая 1999 года около 10 часов вечера, - рассказывает Сергей Иванович. - Мы с женой и ребенком гуляли во дворе. Тогда нашей младшей девочке было 4 месяца, и мы каждый день перед сном ходили дышать свежим воздухом.

Мы прогуливались, разговаривали… Вдруг недалеко от нас кто-то закричал. Я обернулся. Увидел мужчину, он вышел из арки и подходил к аллее, которая идет через дворы от улицы Могилевской до улицы Жуковского. Мужчина в свою очередь тоже обернулся и что-то ответил кричавшим. Мы с коляской пошли дальше…

И тут с визгом рванулась с места машина, выскочила на пешеходную аллею и резко затормозила. Мы услышали сильный хлопок. Жена говорит: «Наверное, колесо пробило». Позже я понял, что это был за хлопок: это был удар, машина сбила мужчину.

Мы с женой остановились. Рядом на скамейке сидели подростки, человек 8-10. Когда все случилось, ребята сорвались с места и побежали туда. Мне тоже стало интересно. Жена осталась с малышкой, а я подошел к машине.

Вижу: возле куста кто-то лежит на земле и пытается что-то крикнуть, но ему не дают. Я посмотрел на номер машины. Это были «Жигули» темного цвета. То ли 5-я, то ли 7-я модель - я плохо в этом разбираюсь. И номер такой странный: 01-85 ИК. Самое интересное, что сколько я хожу по городу, машин с номером «ИК» никогда не видел…

Мимо нас прошел молодой парень и бросил фразу: «Одно слово пикните, с вами будет то же самое». Трое мужчин находились около лежавшего на траве мужчины, четвертый сидел за рулем. В стороне стояли люди. Молодые ребята, на вид лет 25. Не знаю, с ними они были или нет.

Мужчину насильно затянули в машину, на заднее сидение, и те трое в штатском сели на него сверху… Ноги лежавшего торчали из машины… «Жигули» по аллее выехали на улицу Жуковского. Куда дальше они поехали, я не знаю. После случившегося рассказывали, что возле универсама «Могилевский» стояла большая группа людей.

А через пару дней я узнал, что пропал бывший министр внутренних дел Юрий Захаренко. Увидел его фотографию в газетах, сопоставил факты и понял, что это был он.

- Значит, свидетелей того похищения было немало?

- Да, немало. Правда, на улице уже было темновато. Я видел, как мужчина с детьми, которые тоже стали невольными свидетелями случившегося, быстренько драпали в подъезд дома. Когда я вернулся домой, номер машины записал на стене около телефонного столика. На всякий случай, чтобы не забыть.

- Кто-нибудь из прохожих пытался помочь Захаренко?

- Подростки бросились туда, но на них так цыкнули, что они сразу же разбежались.

Я вышел на улицу Жуковского и позвонил из телефона-автомата в милицию. Там эту информацию приняли нехотя. Всем все было до лампочки.

- Вы больше не пытались связаться с милицией, со свидетелями?

- Я позвонил в милицию, но меня там не выслушали. Все, что мне ответили: «У нас уже были звонки».

- После исчезновения Захаренко говорили, что представители правоохранительных органов ходили по квартирам близлежащих домов и всех расспрашивали: видел ли кто-нибудь, что произошло вечером 7 мая 1999 года во дворе дома по улице Могилевской. К вам домой заходили?

- Нет, к нам никто не приходил. И к соседям тоже.

- Почему Вы молчали два года?

- Я боялся за детей. Люди из той группы тогда пригрозили нам: забудьте все, что здесь видели. Если пикнете, с вами будет то же самое.

- Может, сейчас наберетесь смелости и расскажете следователям о том, что видели два года назад?

- Нет, не могу. У меня семья, дети… Хотя…

«Народная воля»
5 мая 2001г.

К ДЕЛУ ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИИ ОПЕРАТОРА ОРТ ДМИТРИЯ ЗАВАДСКОГО И ОППОЗИЦИОННОГО ПОЛИТИКА ВИКТОРА ГОНЧАРА

Я, офицер Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. По целому ряду обстоятельств не могу сообщить свою фамилию и должность, которую занимаю. Информация, которую я хочу сообщить, общественно значима. От того, как скоро она станет достоянием гласности, зависит жизнь и будущее многих людей.

На след группы похитителей КГБ вышел после ареста Игнатовича, бывшего офицера спецподразделения «Алмаз». Игнатович был арестован по другому делу, на сам он несколько раз был в Чечне, где воевал на стороне сепаратистов. Во время следствия Игнатович назвал ряд фамилий белорусских военнослужащих, сотрудничавших с чеченскими сепаратистами в качестве инструкторов. После их ареста подтвердилась чеченская версия следствия. По делу об исчезновении Завадского на следующий день арестовано девять человек. Пятеро из них являются действующими офицерами Службы безопасности президента, двое – бывшие сотрудники этой службы, один – бывший офицер спецподразделения «Алмаз», а еще двое – уроженцы Чечни.

Подследственные признались в убийстве Дмитрия Завадского и указали место в лесной зоне недалеко от Минска, где было закопано тело Завадского. В распоряжении следствия оказалась и лопата со следами крови. Экспертиза выявила идентичность крови на лопате с кровью Дмитрия Завадского.

Экстумация тела Дмитрия Завадского несостоялась. Ее не дали провести следственной группе руководство Совета безопасности и лично президент. Вместо этого в Администрацию президента были вызваны председатель КГБ Владимир Мацкевич, Генеральный прокурор Олег Божелко и министр внутренних дел Владимир Наумов. Президент приказал передать дело в МВД, мотивируя это тем, что следствие идет недостаточно интенсивно. На самом деле, это было сделано для того, чтобы развалить дело об исчезновении Завадского.

В ходе следствия также выяснилось, что эта преступная группа имела прямое отношение к исчезновению и убийству оппозиционного политика Виктора Гончара. В их ликвидации принимало участие 14 человек. Пятеро из них разыскивались вплоть до передачи дела в МВД.

Во время следствия давление на следственную группу дошло до критической точки. Два следователя были избиты, а жену одного из них пытались изнасиловать. Но, несмотря на это, следователи продолжали работу по изобличению преступников.

(Это письмо было получено 20 ноября 2000 года практически всеми белорусскими независимыми газетами)

ГДЕ МОЙ ПАПА?

Когда Юра Завадский пошел в первый класс, его отец по воле режима сидел в тюрьме. Затем было 7 июля 2000 года…
Почти год четвероклассник Юра задаёт взрослым такой простой и страшный вопрос: «Где мой папа?».

В конце ноября 2000 года Лукашенко снял главу Совета Безопасности Шеймана, председателя КГБ Мацкевича, Генерального Прокурора Божелко. С чем были связаны эти отставки? С отсутствием прогресса в расследовании «громких дел» о пропажах известных людей? Или с постоянной «утечкой» информации из силовых структур о ходе следствия по этим делам? Так или иначе, за всеми этими событиями стоят изломанные судьбы, горе и слезы. В том числе слезы детей пропавших людей. Тех людей, которые выступали против произвола и безответственности нынешней власти или просто честно делали свое дело, отказавшись от сделки с совестью.

КТО ОТВЕТИТ ЗА ИСЧЕЗНУВШИХ ЛЮДЕЙ?

ЛУКАШЕНКО: «Я ВИНОВАТ И НЕСУ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВСЕ, ЧТО ТУТ ПРОИСХОДИТ»

Первым в списке пропавших стоит генерал Захаренко. Расследование дела о его исчезновении продолжается. Однако у следственных органов нет никакой новой информации. Дело дошло до того, что свидетели похищения были найдены не следствием, а членами общественной комиссии по расследованию исчезновения Захаренко.

Были найдены люди, которые видели момент захвата Захаренко и даже описали похитителей. Однако официальное следствие эта информация не заинтересовала.

В частном разговоре с дочерью экс-министра Еленой следователь говорил, что это дело носит политический характер.

В КГБ был направлен запрос из прокуратуры о предоставлении наружного наблюдения за Захаренко. Однако ГБ ответило, что документы потеряны.

Все эти факты прямо указывают на то, что власти не заинтересованы в поисках генерала. В чем причина саботажа?

Юрий Захаренко хотел объединить здоровые силы в белорусских силовых структурах. Работа по формированию Белорусского союза офицеров шла быстро – многие не желали мириться с тем, что милиция вынуждена выполнять политические заказы властей по разгону демонстраций и преследованию несогласных с режимом. Белорусский союз офицеров был смертельно опасен для властной верхушки. Зимой 1999 года генерал выступил с обращением к сотрудникам силовых структур, где призвал их не поддерживать нелегитимного президента Лукашенко.

Сам Лукашенко сказал буквально следующее: «…Они кричат в один голос – Лукашенко виноват… Так вот, чтобы не мучались больше журналисты по поводу вот этих всех громких дел и преступлений, я хочу заявить следующее – да, я виноват, что это произошло в стране. Я, потому что – президент. И больше не ищите виновных. И поэтому я несу за это и другое ответственность в полном объеме».

ГДЕ ГОНЧАР?

Вице-спикер Верховного Совета Виктор Гончар подвергался жесточайшему прессингу властей с самого начала своей деятельности. Достаточно вспомнить его незаконный арест в марте 1999 года, закончившийся десятисуточной «отсидкой». Там Виктор Иосифович объявил сухую голодовку. В результате на два дня раньше окончания срока Гончара тайно вывезли из тюрьмы и бросили в мартовский снег без верхней одежды недалеко от дома. В мае 1999 года, как было предписано Конституцией, организовал кампанию по выборам президента Беларуси. Кампания была сорвана властями. В июле 1999 года Виктор Гончар объявил об окончании срока легитимного президентского правления Лукашенко. Режим не получил международного признания и поныне. О причастности властей к похищению Гончара и Красовского говорит ход расследования этого дела. Точнее, отсутствием всякого прогресса в его ходе. Как и в случае с Юрием Захаренко, свидетели и следы похищения были обнаружены родственниками пропавших. Ими были найдены осколки автомобильного стекла и пятна крови. Вызванная милиция взяла все находки на экспертизу. На этом работа следствия закончилась.

Лукашенко, чиновники и государственные СМИ неоднократно позволяли оскорбительные высказывания в адрес пропавших. Их объявляли то прячущимися на территории России, то сбежавшими за рубеж. Одновременно с этим семьи пропавших находятся под вниманием «органов» - за ними постоянно ведется слежка.

«ДЕЛО ЖУРНАЛИСТА» ПРИОТКРЫЛО ЗАВЕСУ ТАЙНЫ НАД ЧЕРЕДОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ

Июль 2000 года. Аэропорт «Минск». Пустая машина Дмитрия Завадского – даже отпечатки пальцев кем-то тщательно стерты. Именно исчезновение журналиста, не имевшего отношения к политике, вскрыло причастность к «громким делам» сотрудников спецслужб высочайшего ранга.

Информация по делу появлялась «дозами», даже журналисты не разглашали ее по просьбе следствия. Но шли месяцы, а ситуация понятней не становилась. На главный вопрос – где Дмитрий? – ответа так и не появилось.

На 70-ый день с момента исчезновения своего друга пресс-конференцию дал Павел Шеремет. Он обвинил в пропаже Дмитрия белорусские спецслужбы и лично Лукашенко.

Оказалось, что основным подозреваемым по делу проходит бывший офицер спецподразделения «Алмаз», один из лидеров белорусского отделения РНЕ Валерий Игнатович, арестованный по подозрению в убийстве нескольких человек. По версии следствия, похищение Завадского было совершено в отместку за то, что Дмитрий снял на видеокамеру Игнатовича во время командировки в Чечню, где бывший спецназовец воевал на стороне чеченцев.

Однако и тут не все так просто. Игнатович, по мнению журналистов, не мог разработать и осуществить столь хитрый план похищения Завадского только из личной мести. Человек недалекий и психически неуравновешенный, Игнатович стал орудием запугивания в руках его боссов. Еще несколько подозреваемых – сотрудники службы безопасности президента и бойцы спецотряда МВД «Алмаз». Возможно, поэтому в конце 2000 года на пост министра внутренних дел был назначен руководитель Службы безопасности Лукашенко, экс-командир «Алмаза» Владимир Наумов. Он был призван погасить информацию, касающуюся участия его бывших подчиненных в криминальных делах. Однако правду уже утаить было нельзя.

Судя по событиям, которые накаляли обстановку вокруг дела Завадского, внутри силовых кланов шла война: следователи прокуратуры и КГБ, которые занимались делом, подвергались запугиваниям и избиениям...

«Утечки» информации повлияли на серию отставок в руководстве силовых ведомств Беларуси. 27 ноября 2000года Лукашенко снял председателя КГБ Мацкевича, председателя Совета Безопасности Шеймана и Генерального прокурора Божелко.

Лукашенко избавился от Мацкевича и Божелко, которые могли назвать похитителей Завадского – сотрудников службы безопасности президента и спецотряда «Алмаз».

Теперь следствие передано министру внутренних дел Наумову (бывшему руководителю службы безопасности президента, экс-командиру «Алмаза») и новому председателю КГБ Ерину (также ранее возглавлявшего Службу безопасности).

Лукашенко не смог оставить «не у дел» и такого человека, как Шейман. Сотрудники прокуратуры не в восторге от того, что ими руководит человек, который окончил Благовещенское танковое училище, и вместо юридической практики имеет опыт политработника. Но ближайший соратник и друг Лукашенко знает слишком много. Считается, что Шейман занимался самыми разными, но непременно тайными и скандальными делами – от «покушения» на кандидата в президенты Лукашенко в 1994 году до торговли оружием со странами «третьего мира».

Конечно, все вышесказанное нельзя относить ко всем, кто служит в милиции или КГБ. Однако меньшинство, занимающееся грязными политическими заказами и рэкетом, мажет грязью всех остальных сотрудников органов...

«Наша Свабода», 02.03.2001г., №25а

Адрас рэдакцыі:
220030, Мінск, вул. Энгельса, 34а.
Рэгістрацыйнае пасведчанне №246.
Спецнумар газеты надрукаваны з дыяпазітываў у ПП "Мэджык". Адрас: г. Мінск, вул.Кнорына, 50.
Фармат А-3. Тыраж 250.000 экз.
Заказ № 388

Індэкс 63222.

Матери ждут своих сыновей

Мать Юрия Захаренко ждет своего сына с 7 мая 1999 года

Мать Виктора Гончара ждет своего сына с 16 сентября 1999 года

Мать Анатолия Красовского ждет своего сына с 16 сентября 1999 года

Мать Дмитрия Завадского ждет своего сына с 7 июля 2000 года

УЛЬЯНА ЗАХАРЕНКО: «ВЕРНИТЕ МОЕГО СЫНА…»

Александр Григорьевич! К Вам обращается мать Юрия Николаевича Захаренко – бывшего министра внутренних дел. Одна у меня к Вам просьба – верните мне моего Юру, моего сыночка. Чувствует материнское сердце – Вы знаете, где он сейчас находится, и что с ним случилось. Не можете Вы этого не знать. Много раз слушала я Вас по телевидению, и всегда Вы говорили, что за все, что у нас в Беларуси происходит, отвечаете Вы, до всего у Вас есть дело.

…Целыми днями жду звонка, из дома никуда не выхожу, только в магазин и на огород. А вдруг позвонит? Ночью как только стук какой за окном услышу – бегу на улицу. Вдруг сыночек… Но его все нет и нет…

Александр Григорьевич! Я за Вас два раза голосовала. Мне говорили, мол, этот президент твоего Юру снял, а ты все равно за него голосуешь. Но я как думала? Лукашенко из деревни, простой человек, значит, хорошим президентом будет…

Александр Григорьевич, одна у меня радость и надежда на этом свете осталась – увидеть перед смертью сыночка, хоть одним глазом на него взглянуть. Отпустите Вы его, дайте такую команду. Христом-Богом молю! А иначе Бог Вас не простит. Одумайтесь, и у Вас есть мать. И жена есть и два сына. Не дай Бог, Вы на старости лет без детей останетесь. Тогда и меня поймете. Но будет уже поздно…

«Народная воля», 31.08.1999 г.

ВАЛЕНТИНА ГОНЧАР: «ВЕРНИТЕ МНЕ СЫНА!!!»

Гражданин Лукашенко!

Обращаюсь к Вам именно так, потому что по-другому не могу. Вас как Президента уже не воспринимает не только ни один из уважающих себя политиков, но и любой здравомыслящий человек.

Вы были вместе с моим сыном в моем доме, сидели за столом, купленным за трудовые копейки сорок лет назад, помните гостеприимство и доброту простой белорусской женщины. Опомнитесь, г-н Лукашенко, если Вы не знали или забыли о главной Библейской заповеди и зашли так далеко, что можете посягнуть на человеческую жизнь! Опомнитесь! Мне никогда не было стыдно за своих детей, я Виктором горжусь и всегда буду гордиться! Верните мне сына!!! Верю, что он живой!

Моим потомкам не будет стыдно носить фамилию Гончар. Вашей же фамилией будут пугать маленьких детей. Ваши потомки будут ее стыдиться, как клейма. Если же совершится Зло – я прокляну Вас, будут проклинать мои дети, многочисленные родственники. Проклянут род и семью. Вас никогда не простят Климовы, Кудиновы, Старовойтовы, Винниковы, Чигири, Леоновы, Захаренко, не простят сотни тысяч белорусов, лишенных элементарного права на достойнуючеловеческую жизнь, и миллионы тех, кто им сочувствует.

«Свободные новости»

КСЕНИЯ КРАСОВСКАЯ: «КТО НАМ ОТВЕТИТ?»

«Я чувствую, он скоро вернется, — говорит она, смахивая слезу. — Но разве может быть так: был человек и нет человека? Жена Толи — Ирина — сколько слез выплакала. Внучки мои не знают, где их отец, в чём он виноват? Кто нам ответит?

Ирина куда только не обращалась, никому о судьбе сына не известно. А что наша милиция? У меня сын пропал, думаете, кто-нибудь ко мне приехал, расспросил о нём. Если власти по телевизору говорят, что он скрывается, пусть бы хоть проверили. Приехали бы ко мне домой, вдруг у меня скрывается. Деревня наша маленькая, жителей — раз-два и обчёлся... Никто не приезжал, никто не интересовался...

Если мой сын действительно в чём-то виноват, пускай-бы отвечал перед законом. Наверное, не за что было судить, поэтому просто взяли и забрали. Говорят, у нас правовое государство. А где это право? Где правда?

Когда он пропал, мне приснился сон: мы живем на краю деревни, за нашим домом рожь колосится. Я ищу Толю. Зову его. А он забрался в эту рожь и самогон варит. Я думаю: он же не умеет, не знает, как это делается. А потом меня как осенило: ну и хорошо, что он здесь, никто его тут не найдёт... Рожь, говорят, это жизнь. И я верю, что он живой...

«Народная воля», 04.04.2001 г.

ОЛЬГА ЗАВАДСКАЯ: «ГДЕ ТЫ, МОЙ ДИМА?!»

«Я думаю, что похищение Димы — это действие спецслужб.»

— Я чувствую, что сын жив... Меня все время мучает только один вопрос: как его отдадут? Именно — как?

Я думаю, что за теми, кто похищал Диму, стоит сильное лицо...

Говорят, мир тесен. Не так давно мои племянницы зашли пообедать в ресторан. Сидят, общаются. Вдруг одна из них слышит, что за ее спиной говорят о Шеремете, произносят фамилию «Завадский». И одна фраза прозвучала приблизительно так: «Так что — мы, силовики, и не можем договориться? Надо было дать ему возможность выехать?..» Как это понимать?

Это были трое мужчин в штатском. Видимо, они почувствовали или заметили, что к их беседе возник интерес у девушек за соседним столиком, и сразу сменили тему разговора. Племянницы заметили, на какой машине приехали эти люди. Это была белая «Волга» с госномерами. Как ни странно, эту машину позже я видела на улице Володарского. Она въезжала во двор здания Госкомитета погранвойск.

Я жду. Жду и жду. И почему-то уверена, что дождусь. 1 января к нам в квартиру пришел котик. Я провожала племянницу, возвращаюсь — дверь в тамбур открыта, и около моей квартиры котик сидит. Теперь он живет у нас, зовут его Кузя. Говорят, это хорошая примета... Дима вернется. Я верю.

«Народная воля»

ЖИВАЯ ЦЕПЬ НЕРАВНОДУШНЫХ ЛЮДЕЙ

от площади Независимости до площади Октябрьской

18 мая (пятница), с 18.00 до 19.00

Тел. 211-02-79, 227-75-49

ВСТАНЬ РЯДОМ!